

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЕВРОПЫ
URGENT
PROBLEMS
OF EUROPE

Научный журнал
2014 – № 1

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЫ И РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**CONTEMPORARY ECOLOGICAL POLICY
OF EUROPE AND RUSSIA**

Издается с 1994 г.
Выходит 4 раза в год

Москва
2014

Коллектив авторов
Андрей Константинович Субботин
Актуальные проблемы
Европы №1 / 2014
Серия «Журнал «Актуальные
проблемы Европы»»
Серия «Сборник научных
трудов 2014», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38615609

*Актуальные проблемы Европы № 1 / 2014 Экологическая политика
Европы и России в современных условиях:*

Аннотация

Представлен анализ основных направлений экологической политики Европы и России в XXI столетии. Даются оценки влияния на экологию стран БРИК переноса производства из Европы.

Рассмотрены экологические последствия для Европы техногенного влияния производства на состояние льдов Северного Ледовитого океана и течения Гольфстрим. Выявлены

направления и оценены масштабы воздействия глобального кризиса на состояние окружающей среды.

Содержание

Об авторах	5
От редакции	9
Глобальный кризис и экология: Механизмы сдерживания катастрофы в Европе, России и США	13
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Актуальные проблемы Европы № 1 / 2014 Экологическая политика Европы и России в современных условиях

Об авторах

Андросова Дарья Николаевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Западной Европы и Америки ИНИОН РАН.

Androsova D.N. – candidate of (Ph. D) in history sciences, research fellow in the Department of Western Europe and America, INION RAN, androssova@gmail.com

Гагельстром Алиса Олеговна – аспирантка ИНИОН РАН.

Gagelstrom A.O. – postgraduate of INION RAN, alisaasila@rambler.ru

Иванов Сергей Александрович – кандидат техниче-

ских наук, доцент Института международных социально-гуманитарных связей.

Ivanov S.A. – candidate of technical sciences (Ph.D in engineering), assistant-professor, Institute of International Social and Humanitarian Relations, ivanovca2010@yandex.ru

Куликов Владимир Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент Института международных социально-гуманитарных связей.

Kulikov V.S. – candidate of sciences (Ph. D. in Economics) assistant-professor, Institute of International Social and Humanitarian Relations, izzvekova@gmail.com

Максимчик Максим Александрович – консультант-эксперт Общественной палаты Российской Федерации, соискатель Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Maksimchik M.A. – panel expert of Civic Chamber of Russian Federation, competitor of the Ural Federal University (Ekateriburg-city), v_chumakov@mail.ru

Морева Евгения Львовна – кандидат экономических наук, доцент Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ).

Moreva E.L. – candidate of sciences (Ph. D.) in Economics, assistant-professor, Moscow State University of economics, statistics and informatics, janem2006@mail.ru

Петруня Олег Эдуардович – кандидат философских наук, доцент Московского авиационно-технологического

института.

Petrunya O.E. – candidate of sciences (Ph. D.) in Philosophy, assistant-professor, Moscow Aviation and Technology Institute, hypostasis@yandex.ru

Сегаль Михаил Давыдович – доктор технических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем безопасного развития атомной энергетики РАН.

Segal M.D. – doctor of sciences (Sc. D) in technology, leading research fellow, Institute for Safe Development of Atomic Energy, RAN, msegal@ibrae.ai.ru

Субботин Алексей Андреевич – председатель Партии консервативного развития.

Soubbotin A.A. – Chairman of Conservative Development Party, alex@soubbotin.com

Субботин Андрей Константинович – доктор экономических наук, профессор, и. о. заведующего сектором Института научной информации по общественным наукам РАН.

Soubbotin A.K. – doctor (Sc. D) in economics, professor, leading research fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences, RAN, soubbotin@inion.ru

Чумаков Виталий Александрович – кандидат политических наук, доцент, помощник руководителя Аппарата – руководитель секретариата председателя совета Общественной палаты Российской Федерации.

Chumakov V.A. – candidate of sciences (Ph. D) in political sciences, assistant professor, chief-assistant of staff, chief of

secretariat of the Chairman of Council of Civic Chamber of
Russian Federation, v_chumakov@mail.ru

От редакции

Позади уже пять лет кризиса, и пришло время посмотреть, как события, связанные с ним, отражаются на экологии. Кроме того, происходящее нередко имеет слабое отношение к кризису, но тесно связано с состоянием окружающей среды. Поэтому весьма актуальным оказывается вопрос, а как конкретно разворачиваются события вокруг экологической обстановки в мире, – теперь это уже вопрос, волнующий всех, кто задумывается о том, в каком мире будут жить дети, родители которых своими руками сделали тот мир, в котором мы сейчас живем. Это относится и к 380 семьям, в значительной мере управляющим современным мировым сообществом.

Подобные вопросы целесообразно рассмотреть через призму двух происшествий, влияющих на экологию, – катастрофы на атомной станции в Японии и крупнейшей аварии в Мексиканском заливе на морской скважине компании «Бритиш петролеум». Оба события относятся к так называемым техногенным катастрофам. Существенно большее внимание более узкой группы специалистов привлечено к двум явлениям, имеющим глобальный характер: интенсивному таянию льдов Северного Ледовитого океана и ошутимому изменению течения Гольфстрима. Наконец, третий фактор, который нельзя игнорировать, оценивая экологиче-

скую обстановку в современном мире, – это концентрация значительной части мирового производства на территории одной страны (Китай).

Землетрясение 11 марта 2011 г., вызвавшее цунами, и последовавшая за этим катастрофа на атомной станции «Фукусима» в Японии позволили выявить факторы, которые привели к известным результатам. Среди них важнейшей оказалась слабая защита электрогенераторов от внешних воздействий, что связано с их размещением за пределами активных зон. В критической ситуации это привело к отказу систем остаточного тепловыделения активных зон и последующим взрывам водорода с выбросом радионуклидов в окружающую среду. Интересно, что станция была построена американскими компаниями с учетом опыта первой крупной катастрофы в 1979 г. на атомной станции «Три Майл Айленд» в Пенсильвании, США.

20 апреля 2010 г. на платформе «Дип Уотер Хоризон», установленной на морской скважине месторождения Макондо в Мексиканском заливе в 2001 г., произошла авария, оказавшаяся крупнейшей в истории морской добычи нефти. В результате за 152 дня борьбы за ликвидацию аварии пленка нефти заполнила пространство общей площадью 75 тыс. кв. км. «Бритиш петролеум», которой принадлежала платформа, известна своими высокими требованиями к экологическим нормам, и произошедшее, которое обойдется ей более чем в 13 млрд. долл., свидетельствует о том, что оценка рас-

ходов на защиту окружающей среды требует существенного пересмотра.

Мнения специалистов относительно таяния льдов Северного Ледовитого океана разошлись: одни специалисты считают, что подобное уже происходило в прошлом и что через некоторое время все вернется на круги своя, другие придерживаются мнения, что это необратимый результат техногенного влияния на природу человеческой деятельности. Примерно такое же расхождение мнений имеет место по поводу изменения направлений течения Гольфстрима. Однако независимо от мнений, очевидно одно: если эти изменения будут продолжены, климат существенно изменится, это неизбежно повлечет за собой не просто затраты на создание более благоприятной инфраструктуры для новых условий, но и существенные изменения в сфере международных отношений.

В новом столетии человечество столкнулось еще с одним вызовом: Соединенные Штаты и Европа интенсивно осуществляют перенос производства в Китай. При этом состояние окружающей среды в подавляющем большинстве этих стран улучшилось, а в Китае наблюдается деградация окружающей среды, которая не может продолжаться бесконечно. Пройдет совсем немного времени, и жители развитых стран почувствуют на себе результаты переноса производства в менее развитые страны.

Цель этого сборника статей – сосредоточить внимание читателя на одной из важнейших составляющих современно-

го структурного кризиса: состоянии окружающей среды. Игнорирование состояния окружающей среды в планетарном масштабе уже в текущем столетии может привести к катастрофическим последствиям, и это диктует всем властным структурам необходимость принятия экологических ограничений, которые могут быть допустимы на планете Земля.

А.К. Субботин

Глобальный кризис и экология: Механизмы сдерживания катастрофы в Европе, России и США

А.К. Субботин

Аннотация. Серьезные изменения климата и погоды наблюдаются в Европе в течение нескольких лет. В статье делается попытка связать эти явления с деятельностью стран, которые наиболее активны в переносе производства на территорию менее развитых стран. В XXI в. наиболее перегруженным оказался Китай, который взял на себя основную часть мирового производства. Кроме природных и техногенных катастроф, необратимые процессы, происходящие с Северным Ледовитым океаном и течением Гольф-стрим, могут вызвать климатические изменения и повлиять на территориальное размещение населения на планете.

Abstract. Serious changes in climate and weather are observed in Europe for a few years. The author tries to connect this phenomenon with activities of the countries who are the most aggressive in production and its transfer to the territories of less developed countries. In the XXI century the most overloaded happens to be China, which took on itself

the major part of the world production. Besides natural and technogenic catastrophes, irreversible changes in the Polar Ocean and Gulf Stream flow may cause changes of climate and influence territorial distribution of population on the planet.

Ключевые слова: *климатические изменения, увеличение опасности техногенных катастроф, влияние мировой элиты на экологическую политику, перераспределение собственности.*

Keywords: *climate changes, increasing danger of technogenic catastrophes, influence of the world elite on ecological policy, redistribution of property.*

Эффект «сжатия времени», суть которого сводится к интенсификации социальных процессов и отставанию управленческих механизмов от требований рационального развития общества, достаточно ярко проявляется в экологической сфере, чтобы игнорировать его даже на фоне, казалось бы, более актуальной проблемы глобального развития – финансовой катастрофы, все тяготы которой мировому сообществу еще предстоит на себе в полной мере ощутить. Обострение проблемы бедности становится угрожающим не только применительно к беднейшему слою населения планеты, насчитывающему около 1,2 млрд. человек, но и из-за перспективы перераспределения мирового богатства прежде всего среди государств – членов G-20 и еще в целом ряде сфер деятельности. Все это займет около четверти столетия, причем процесс уже идет полным ходом, но далеко не все, даже спе-

циалисты, осознали это в полной мере.

В условиях, когда теряются и приобретаются состояния объемами в десятки миллиардов долларов, когда глобальная финансовая элита, кстати, также несущая определенные потери, пока безуспешно ищет выход из исторического тупика, природа планеты оказалась заложницей сложнейших и этически, мягко выражаясь, совершенно не оправданных, с точки зрения сознания человека XXI столетия, процессов очередного перераспределения собственности, механизм которого начал интенсивно развиваться еще во втором тысячелетии до нашей эры. Однако, как отмечалось выше, темпы развития общества резко возросли, и теперь построение рациональных отношений между людьми требует существенно меньшего времени, хотя с точки зрения продолжительности человеческой жизни в этом смысле мало что изменилось. Но сама жизнь человека все в большей мере зависит от состояния экологии планеты, поэтому эта проблема перестает быть в значительной мере спекулятивной: таяние льдов Северного Ледовитого океана и проблемы Гольфстрима в сочетании с переносом производства западными странами на территорию Китая приводят к мощному росту экологической составляющей глобального кризиса.

Поэтому цель этой статьи – попытка осмысления современной стадии экологического кризиса в контексте глобального тупика, перед которым оказалось мировое сообщество в результате грубейших масштабных нарушений рыночного

способа производства со стороны прежде всего глобальной финансовой элиты. Представляет также практический интерес выявление ряда механизмов, способствующих выходу из глобального кризиса в ближайшие два десятилетия.

Влияние глобального кризиса на состояние окружающей среды

Структуру экологической проблемы в первой четверти XXI столетия можно построить различными способами, наиболее наглядным из которых и несложным для восприятия может послужить попытка отражения наиболее значимых наблюдаемых и фиксируемых процессов в природе и обществе. В течение последней четверти столетия к ним можно отнести такие явления, как интенсивное таяние льдов Северного Ледовитого океана, существенные изменения параметров течения Гольфстрима, ряд крупных техногенных и природных катастроф, которые не могут не оказывать влияния на состояние окружающей среды, и, конечно, целый ряд разноплановых факторов, связанных с влиянием на планетарную экологию и с глобальным экономическим кризисом. Достаточно удобно его называть финансовым, но это противоречит самому понятию глобализации. Поэтому, конечно, речь идет о глобальном экономическом кризисе.

Снежный и ледяной покровы определяют количество солнечной энергии, отражаемой Землей. Ярко-белый снег и лед

отражают энергию в сторону Солнца. Не поглощенная планетой энергия практически не оказывает влияния на климат, результатом становится охлаждение планеты. Этот эффект называется климатическим воздействием. Наблюдения, проводимые в период с 1979 по 2008 г. за криосферой Северного полушария, свидетельствовали о том, что ледяной щит Гренландии отражает больше энергии, чем любое иное единичное образование Северного полушария. Вторым по величине источником охлаждения полярных морей служит Северный Ледовитый океан. Макс Флэннер из Мичиганского университета утверждает, что «в среднем в настоящее время Северное полушарие поглощает примерно на 100 ПетаВатт больше солнечной энергии из-за изменений в снежном и ледяном покровах». В перспективе это означает семикратное превышение энергопотребления в год на планете (25).

По сообщению Национального центра снежных и ледовых данных, в сентябре 2012 г. ледовый покров Северного Ледовитого океана составлял 2,4 млн. кв. км, или 24% его площади, в то время как в 2007 г. эта величина составляла 29%. По мнению Уолта Мейера, специалиста правительственного центра по льду и снегу, «Арктика служит земным воздушным кондиционером... и мы теряем его» (26). По мнению специалистов, быстрое потепление региона вызвано быстрым выделением газов (greenhouse effect), что приводит к таянию и другим изменениям климата в мире. Джеймс Хансен, известный специалист НАСА в области климатологии,

считает, что таяние Арктики должно служить предупреждением о всеобщих рисках, которые берет на себя общество, игнорируя ограничения эмиссии (26). В одно из наблюдений лета 2012 г. было зафиксировано поверхностное таяние на площади, составляющей 97% ледяного щита Гренландии, – явление, не наблюдавшееся в течение всей эры спутникового наблюдения, хотя геологические исследования предполагают, что в прошлом это случалось и ранее.

Естественно, громадные изменения в ледовой обстановке Арктики открывают новые возможности экономии на использовании северных маршрутов для судоходства. Аналитики Арктического институтского центра исследований безопасности в приполярной зоне Мальте Хамперт и Андреас Распотник утверждают, что некоторые северные маршруты между Европой и Азией могут оказаться на 40% короче, чем через Суэцкий канал. Это означает значительную экономию на топливе, заработной плате и накладных расходах (37). При этом ощутимая часть этих расходов приходится на борьбу с пиратством, которое в Северном Ледовитом океане представляется существенно более дорогим бизнесом, чем в экваториальной зоне. Но все преимущества северного транспорта могут быть зачеркнуты арктическими изменениями климата.

Вторым важным фактором, влияющим на состояние окружающей среды, становится тревожная обстановка вокруг наблюдений за состоянием теплого течения Гольф-

стрим. Исследования Национального океанографического центра Великобритании показывают, что потоки, отходящие от течения Гольфстрим, ослабевают, принося на север меньше тепла. Такой результат основан на полувековом наблюдении за Атлантикой. Исследователи центра считают, что политическим лидерам придется при планировании своей деятельности исходить из того, что климат может стать холоднее. Британский исследовательский проект «Рэпид» предусматривает оценку возможности потенциально быстрого изменения климата. По словам эксперта Национального океанографического центра Саутгемптонского университета Гарри Брайдена, Гольфстрим «напоминает радиатор, дающий тепло в атмосферу. Тепло, которое он отдает, эквивалентно выходу энергии миллиона электростанций» (9). Приблизительно десятью годами раньше профессор Майкл Шлезингер показал, что Северный атлантический конвейер проходит свой 70-летний цикл усиления и ослабления. Все это в совокупности – и таяние северных снегов и ледников, так же как проявившаяся угроза похолодания Гольфстрима, – еще нуждается в скрупулезном и обоснованном подтверждении, основанном на достаточно длительных научных наблюдениях. Однако уже сейчас очевидно, что земная цивилизация находится на грани существенного нарушения экологического равновесия с непредсказуемыми последствиями, что означает острую необходимость тотального пересмотра принципиальных подходов к формирова-

нию корректной модели общественного производства.

Сама постановка вопроса о влиянии глобального кризиса на состояние окружающей среды несет в себе принципиальный ответ на него. Концепция такого управления в политической экологии или в политике окружающей среды сводится к определению элементов, необходимых для устойчивого развития. Все виды человеческой активности – политической, социальной и экономической, – по мнению экспертов, должны восприниматься и управляться как подсистемы окружающей среды и экосистем. При этом управление предусматривает не только правительственные функции, но также активность бизнеса, гражданского общества и делает особый акцент на менеджменте. Еще одним важным элементом такого подхода следует считать острейшую потребность в коллективном менеджменте в планетарных масштабах (10).

В XXI столетии о глобализации принято говорить во временных масштабах истории человеческого общества и в рамках той четверти столетия, в которой она происходила действительно на всей территории планеты. Глобализация была озвучена группой ведущих в мире транснациональных компаний – приблизительно 1000 ТНК – в первой половине 90-х годов прошлого века. В мае 1996 г. группа ученых опубликовала в Сан-Паулу доклад «Социальное и экологическое влияние глобализации», в котором делается однозначный вывод о том, что социальным последствием глобализации является

увеличение социального неравенства (36). Совершенно очевидно, как это следует из результатов русской революции, что постановка вопроса о равенстве некорректна, но также некорректной является и постановка вопроса об увеличении неравенства, в то время как Запад в целом даже не подвергает сомнению целесообразность глобализации, т.е. дальнейшего роста социального неравенства в глобальных масштабах. Это однозначно свидетельствует о слабости западного подхода, т.е. капиталистического способа производства и распределения благ, что в полной мере относится и к экологии.

Современный мир становится все более взаимозависимым, и проявляется это, в частности, в том, что самая богатая страна в мире, Соединенные Штаты, начинает практически сталкиваться с проблемой зависимости от уровня состояния экономик других стран, и не только развитых. Именно в таком ключе Королевское общество Великобритании выпустило доклад «Люди и планета», в котором утверждается, что потенциал планеты удовлетворять потребности общества исчерпан. Представляя доклад от лица Королевского общества, нобелевский лауреат сэр Джон Салстон напомнил, что между численностью населения, потреблением и состоянием окружающей средой существует сильная связь. Главным выводом его доклада явилось утверждение о том, что неконтролируемое потребление большинством развитых и возникающих экономик должно быть срочно уменьшено. Он

отметил, что ребенок в развитых странах потребляет в 30–50 раз больше воды, чем ребенок, рожденный в развивающихся странах. Исследование подчеркивает, что сочетание увеличения населения планеты с ростом материального потребления ведет к ее гибели (44).

Попытки приблизиться к наиболее общему решению проблемы обеспечения необходимого качества окружающей среды неизбежно приводят к выявлению противоречия между насущными интересами всего общества и их специфической трактовкой глобальной финансовой элитой. Поэтому объективно приходится ограничиваться попытками выявления основных направлений решения проблемы с пониманием того, насколько общество находится далеко даже от признания статус-кво.

Некоторые аспекты достижений и провалов экологической политики Запада

Сильные и слабые стороны компании «Бритиш петролеум» на примере катастрофы в Мексиканском заливе

Британская нефтяная компания «Бритиш петролеум» в течение послевоенного периода прошлого века занимала

третье-четвертое место в мире по объему добычи, пропустив в этом столетии вперед китайские гиганты «Синопек групп» и «Чайна нэшнл петролеум корпорейшн». В настоящее время она занимает шестое место по доходам и девятнадцатое место в мире по резервам нефти и газа (35). Как известно, ведущие нефтегазовые компании Запада – «ЭкссонМобил», «Ройял датч шелл», «Бритиш петролеум» и ряд других – являются наряду с центральной частью мировой банковской системы материально-финансовым стержнем глобальной финансовой элиты. Когда «Бритиш петролеум» приходит в страну, она, как правило, приходит туда навсегда. Автор мог еще раз убедиться в этом, когда во второй половине 90-х годов принимал участие в разработке концепции социального компонента деятельности БП в Иркутской области. Требования к такому компоненту предусматривали минимум расходов и одновременно выбор чрезвычайно высокой социальной эффективности проводимых мероприятий.

Однако крупнейшая в истории морской добычи нефти авария, начало которой приходилось на 20 апреля 2010 г., привела к выявлению целой группы факторов, оказывающих весьма широкое масштабное воздействие и не только на экологические аспекты морской нефтедобычи, но и на всю систему финансовых, топливных и социальных отношений в сфере материального производства. Формальным виновником аварии оказалась компания «Трансоушен», базирующаяся в Швейцарии. При этом погибло 11 и ранено 17 сотрудников,

работающих на платформе. На момент аварии БП занимал позиции крупнейшего производителя и лизингодержателя в Мексиканском заливе и крупнейшим поставщиком топлива Министерству обороны США в последние годы. В течение двух дней с момента начала аварии платформа «Дипуотер Хоризон» затонула на глубине около полутора километров. Из трех источников вытекало примерно около 730 т нефти в сутки. Наиболее плотное пятно нефти заняло около 100 км в диаметре (46).

Два американских федеральных агентства – Бюро по управлению энергетикой океана, регулированием и принятием мер, а также Береговая охрана США – выпустили двухтомный отчет на 505 страницах, в котором содержится утверждение, что БП в большей мере, чем «Трансоушен» и «Халлибуртон», ответственен за происшедшее. И хотя президентская комиссия отметила несколько факторов, заостривших внимание на объективном риске произошедшего, в упомянутом докладе выделяется 35 шагов, которые вызвали аварию, и вина в основном лежит на БП. Среди этих позиций целесообразно отметить: игнорирование анализа рисков, вызванных цементными работами на скважине; неудачу с пуском устройства аварийного перекрытия канала; неудачу последних попыток персонала предотвратить катастрофу; наличие с октября 2009 г. нестабильности в серии «бросков» давления газа или жидкости в скважине; отсутствие проведения необходимого расследования подобных явлений; оза-

боченность руководства компанией в большей мере стоимостью потерь и дополнительными расходами, которых можно избежать (49).

По оценкам, потери БП в результате катастрофы в Мексиканском заливе должны были составить 7,8 млрд. долл., компании «Трансоушен» – 1,4 млрд. долл.(27) Через год после катастрофы, в апреле 2011 г., «Бритиш петролеум» заявила об открытии в Мексиканском заливе крупнейшего месторождения в американской зоне залива, который является дальнейшим развитием комплекса Мак Дог Филд (11). Отдавая должное оптимизму сотрудников компании, нельзя не видеть, что через три года после катастрофы далеко не все проблемы еще решены. Президент Б. Обама уже дал распоряжение разрешить продолжение работ в Мексиканском заливе, несмотря на сохранение неопределенности в безопасности работ и неполную очистку акватории залива. В настоящее время в заливе сохраняется около 25 тыс. морских скважин, временно или постоянно законсервированных в прошлом (12).

«Бритиш петролеум» не занимать опыта эксплуатации самых сложных нефтяных месторождений, и компания, конечно, сделала свои выводы. Гораздо важнее для остальных ведущих компаний мира, в том числе и российских, чтобы упомянутая катастрофа стала определенной драматической школой безопасного производства работ в сложнейших океанических условиях.

Двойное дно американско-японских отношений на примере катастрофы на АЭС «Фукусима»

Японию как до Второй мировой войны, так и после нее по целому ряду признаков трудно назвать дружественной по отношению к США. Не вдаваясь в подробности, которыми изобилует предыдущее столетие, достаточно упомянуть события на рубеже 80-х и 90-х годов, когда японские финансовые круги, завершая практически 40-летнее победоносное шествие по пути интенсивного промышленного развития, вынуждены были не без влияния финансовых кругов США пойти на слишком рискованные финансовые сделки, что в конечном итоге привело к необходимости заключения ряда соглашений между Японией, США и рядом стран Европы о регулировании курса иены. Конечно, некорректно утверждать, что могущество иены утрачено четверть века назад благодаря усилиям только американцев, но нужно отдать должное последним в умении использовать валютную психологию англичан. События на АЭС «Фукусима» начиная с 11 июня 2011 г. раскрывают самый сложный комплекс отношений между технологически развитыми странами – Японией, США и Россией¹ – и одновременно открывают новые возможности, сама постановка вопроса о которых не допус-

¹ *Вряд ли кто-либо сможет отрицать возможность восстановления технологического могущества России.*

калась. Существенно осложнились условия развития Японии и в связи с тем, что последние два десятилетия расположенный рядом Китай не только превратился в могущественного конкурента Японии, но и предъявляет к ней территориальные претензии. Именно в таком сложнейшем контексте и приходится оценивать события июня 2011 г. на АЭС «Фукусима».

Все началось, естественно, с ошибок при проектировании АЭС, которое осуществлялось американской компанией. Естественно, это было непреднамеренное нарушение правил проектирования, на самом деле это был случай, который в прошлом столетии было нелегко предусмотреть, – цунами, землетрясение и такое размещение газогенераторов, регулирующих работу управляющих стержней, которое оказывается ниже уровня воды именно во время прихода цунами. Поэтому не удалось штатно остановить сначала реактор № 3, а потом и все остальные.

Конечно, несложно осуждать людей, которые в экстремальных ситуациях ведут себя не так, как это можно себе представить, исходя из ординарных представлений о происходящем. На практике поведение людей во многом определяется грузом тех обязательств, которые на них накладываются, причем далеко не всегда и не всем известно обо всех подобных обязательствах. Как считают журналисты Нори-мутсу Ониши и Мартин Факлер, в этот момент премьер-министр Японии Наото Канн запросил помощи у специалистов,

чтобы оценить последствия риска впуска морской воды в реактор для его охлаждения. В этот критический момент, как считают журналисты, премьер-министр, построивший карьеру на сговоре между промышленностью и сторонниками демократии, действовал в условиях полной неопределенности. Он получил результаты анализа риска от своего специалиста-ядерщика, которому он не очень доверял, его также беспокоила достоверность сведений, получаемых от компании, управляющей станцией. Зная мнение премьер-министра, управляющая компания дала указание менеджеру остановить реактор. В условиях функционирования атомного реактора такое решение может показаться нереальным. Именно поэтому менеджер, который непосредственно управлял операциями, сделал нечто, недопустимое в корпоративной практике Японии: он нарушил приказ и скрытно продолжил использовать морскую воду, что, по мнению экспертов, в значительной мере предотвратило серьезное расплавление реактора и сделало менеджера героем против его воли (43).

За прошедшие четыре года термин «Фукусима» стал нарицательным, особенно большое значение ему придают в России и США по вполне понятным причинам. США с тревогой смотрят на возможность расширения Японией сотрудничества с Россией в энергетической сфере, в частности на перспективы импорта газа и нефти. Вообще напряженность около Южно-Курильских островов может со временем ослабеть, в чем США, конечно, совершенно не заинтересованы.

Однако Россия сможет сохранить за собой свои дальневосточные земли только при условии ощутимого усиления государства изнутри и одновременно посредством создания на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири таких условий для освоения природных ресурсов Восточной Азии, при которых они стали бы доступными многим странам мира в обмен на соответствующие услуги для России в западных странах. Любая попытка поставить вопрос по-другому или в ущерб России должна рассматриваться как наивная.

Европа: эффективность экологической политики ЕС и специфика национальной экологической политики стран-лидеров

И в первом, и во втором десятилетии XXI в. экологическая ситуация в Европе во многом определяется эффективностью борьбы с глобальным кризисом. Сам механизм формирования экологической обстановки и рациональность проводимых мер во многом зависят от системы приоритетов в тот или иной период. Естественно, в период кризиса происходит смещение приоритетов, даже если на этом стараются не концентрировать внимание. Например, при анализе конкурентной политики в условиях экономического кризиса Филипп Лове, один из директоров Европейской комиссии, ведающий вопросами конкуренции, отмечает, что связь между эффективной конкуренцией и экономическим

ростом становится особенно важной во времена экономического спада. Как только рынок, характеризуемый эффективной конкуренцией, заставляет компании в большей мере вводить инновации, сразу начинается экономический рост посредством повышения общего фактора продуктивности. Последний может оказаться на несколько процентов выше в секторах, где выше конкурентоспособность. При этом особенно важно своевременно быть готовым к такому повороту событий (33).

Политика в области окружающей среды, несмотря на тяготы и по-прежнему опасную неопределенность, связанные с кризисом, остается одной из важнейших долгосрочных сфер правовой деятельности Европейского союза. Европейский союз остается ведущей правовой силой вместе с 80% британского законодательства, привнесенного членством Великобритании. Такая постановка вопроса вызывает критику экологической политики ЕС по вопросам эффективности некоторых мер, что обосновывается превращением регулирования в неконкурентоспособность. В качестве примера при этом приводятся Китай и Индия, природоохранные мероприятия в которых не на таком высоком уровне и не являются препятствием для производства.

Развитие экологии в Европейском союзе прошло через несколько этапов: серия Европейских планов акций по окружающей среде в 1972 г., принятие Единого европейского акта в 1986 г., заключение Договоров об устойчивом разви-

тии в Маастрихте и Амстердаме в 1992 г., устойчивое развитие составляет также основную часть Стратегии Европы 2020 г., лежащей в основе политики ЕС, касающейся единого рынка. Европейское экологическое законодательство стоит на защите и способствует повышению качества воды, чистоты воздуха, ликвидации шума, обеспечению безопасности химических веществ, установлению стандартов грязных отходов, защите дикой природы и растений на Европейском континенте. Директива Лэндфил ЕС требует от государств-членов уменьшения загрязнения из наземных источников на 50% в период с 1995 по 2013 г. и на 65% – к 2020 г. (26).

Фиксируя внимание на остроте и особенностях экологической проблемы в Европе в условиях кризиса, Межпартийная парламентская группа по окружающей среде представила доклад «Будущее политики Европейского союза в области окружающей среды: вызовы и возможности». В нем отмечается, что политика в области окружающей среды, проводимая Европейским союзом, предстает перед вызовом, одна из составляющих которого состоит в том, что текущая экономическая и финансовая напряженность в Европе, судя по всему, сохранится надолго. Кризис в Евроне вызывает все больше вопросов о роли регулирования и различных аспектах самого проекта Евросоюза. Особенно это касается Великобритании, и не только ее, хотя именно там политическая напряженность достигла максимума в последние

месяцы. В начале 2012 г. обсуждались подробности межправительственных соглашений по экономическому управлению Еврозоной. Основная часть направлений политики ЕС, включая политику в области окружающей среды, этими соглашениями затронута не будет. Поэтому вряд ли можно рассматривать условия для развития экологической политики ЕС как благоприятные. Тем не менее несколько экологических вызовов на европейском и мировом уровнях требуют незамедлительной реакции от лиц, принимающих решения (50).

В течение последних нескольких десятилетий члены Евросоюза подписали свыше 1200 двусторонних инвестиционных договоров, разработанных с целью защиты их инвесторов за рубежом. Эти договора предоставляют ТНК право оспаривать или отрицать правительственные регулирующие нормы, если они наносят ущерб прибыльности их компаний. Типичный механизм, используемый в конфликтных ситуациях ТНК, состоит в использовании иностранными инвесторами международного арбитража. Конечным результатом, как правило, является оплата миллионами налогоплательщиков расходов и компенсаций, существенно уменьшающих возможность руководства принимающей страны удовлетворять потребности своих граждан. По мнению критиков режима процветания для ТНК, двусторонние инвестиционные договора являются угрозой государственной политике, демократическому управлению, общественным инте-

ресам и должны беспокоить всех, связанных с экологической и социальной политикой (14).

Противоречивость экологической политики Европейского союза состоит прежде всего в том, что, с одной стороны, она привлекает своим системным, всеобъемлющим характером, а с другой – ее условное разделение на две части – общеевропейскую и национальную – позволяет в критических случаях, в частности в период кризисов, игнорировать экологические потребности общества, ограничиваясь так называемыми демагогическими, декларативными составляющими решения проблемы. Это особенно наглядно видно именно на экологии, хотя документов о благополучии в этой сфере более чем достаточно. Примером такого документа может послужить в целом совершенно безобидный отчет, обращенный в будущее: «Цели политики в области окружающей среды». В семи разделах представлены краткие, но насыщенные материалы по целям экологической политики, изучению связи устойчивого развития с индикаторами состояния среды, необходимости тонкой настройки эффективности использования ресурсов, увеличению устойчивости аграрного производства, необходимости более качественного мониторинга торговли материалами, превалирования целей над эффективностью при планировании использования энергоисточников, региональным целям и ключу к решению климатических проблем ЕС. Как видно из содержания упомянутых докладов, темы их часто актуальны, но они очень напо-

минают аналогичные российские доклады на национальном уровне, которые представляют очевидный научный интерес, но совершенно игнорируются политиками, которые уже почти десять лет заняты в Европе другими проблемами (25).

Германия

Американская и германская стратегии либерализации торговой, а если уж оценивать прагматически, то и промышленной политики, более чем отличаются по своей сути. Еще десять лет назад автор присутствовал на острой дискуссии между американской и германской сторонами, суть которой сводилась к противостоянию, которое формулировалось очень жестко: германская сторона разделяет американские взгляды на либерализацию, но у себя в стране будет проводить осторожную торгово-промышленную политику. Уже тогда ни для кого не было секретом, что либерализация торговли всегда служила инструментом извлечения прибыли для США, но она мгновенно переставала им быть в случае неблагоприятной конъюнктуры. Именно в этом контексте следует рассматривать конфликт между усилиями либерализовать торговлю и защиту окружающей среды. Американская сторона трактует либерализацию торговли не как цель саму по себе, а как средство для достижения процветания посредством увеличения экономической эффективности и развития. При этом степень совместимости экономи-

ческого роста и развития с защитой окружающей среды зависит от ряда факторов. Если ставится задача достижения устойчивого равновесия, если оно вообще может быть достигнуто, развитие и экономический рост должны быть канализированы в определенных направлениях окружающей среды (41).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.